

УДК 340.1

**ПРАВОЛОГИЯ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГАРМОНИЗАЦИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В РОССИИ****PRAVOLOGIYA AS A METHODOICAL BASIS OF HARMONIZATION
OF THE ENTERPRISE RIGHT IN RUSSIA**

©Глущенко В. В.

д-р техн. наук, г. Москва, Россия, glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

Dr. habil., Moscow, Russia, glu-valery@yandex.ru

Аннотация. Исследованы проблемы предпринимательского права в нашей стране, развивается функции правологии (аналитическая правология) как методическая основа гармонизации предпринимательского права в современной России, выполнен анализ отдельных проблем отечественного предпринимательского права.

Abstract. Problems of the enterprise right in our country are investigated, develops functions of a pravologiya (an analytical pravologiya) as a methodical basis of harmonization of the enterprise right in modern Russia, the analysis of separate problems of the domestic enterprise right is made.

Ключевые слова: право, предприниматель, функция, правология, эффективность, гармония, бизнес, государство, общество.

Keywords: right, businessman, function, pravologiya, efficiency, harmony, business, state, society.

Актуальность темы статьи в 2016 году определяется продолжением геополитического кризиса, влияющего на государство и право, необходимостью повышения эффективности национальной системы предпринимательского права. В условиях нарастания геополитической напряженности эта проблема получает не только социально-экономическое, но и геополитическое содержание.

Актуальность совершенствования национальной системы права в начале 21 века придает то, что зарубежные эксперты рассматривают ситуацию, когда пространство составляющее центр Евразии, России может быть разделен на геополитически несамостоятельные элементы [1, с. 139]. Вероятным негативным геополитическим сценарием в отношении нашей страны является критическое ослабление ее экономического базиса, нарушение гармонии в отношениях между государством, бизнесом и обществом, возможное втягивание страны в международные конфликты, ухудшение имиджа в интересах дальнейшей фрагментации страны.

При этом темпы социально-экономического развития (в том числе вероятность деструктивного сценария) в значительной степени зависят от гармоничного взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Избежать негативного сценария можно только развивая экономическую основу, повышая уровень взаимодействия и партнерства между государством, бизнесом и обществом в ходе устойчивого социально-экономического развития нашей страны. Важную роль в повышении темпов развития экономики, во взаимодействия государства, бизнеса и общества играют культура и правовые нормы, в частности, предпринимательское право. При этом нормы предпринимательского права могут рассматриваться как результат и произведение политической и деловой культуры.

Будем учитывать, что в 2016 году в России эффективность норм права рассматривается в рамках общественных процедур оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов нормативных правовых актов (НПА). В рамках таких процедур может проводиться системная работа по привлечению предпринимателей к участию в публичных консультациях. При этом считается, что органы власти получают необходимую обратную связь при разработке новых правовых актов, затрагивающих права и законные интересы бизнеса. Активное участие в этом принимают и уполномоченные по защите прав предпринимателей, общественные организации предпринимателей. Однако, в целом при таком подходе возможен риск:

–рост дисгармонии в отношениях государства, бизнеса и общества при активном лоббировании интересов отдельных групп предпринимателей в ущерб интересам потребителей и государства;

–фальсификация, мифологизация проблем предпринимательского права;

–подмена проблем реальных надуманными или другими по своей сути проблемами.

Все это может нарушать гармонию, развивать дисгармонию во взаимоотношениях государства, бизнеса, общества, замедлять социально–экономическое развитие, приводить к социально–экономическому и даже геополитическому кризису в развитии.

Это определяет актуальность научных методических разработок направленных на гармонизацию правовых отношений государства, бизнеса и общества в рамках общей теории права–правовологии.

Целью настоящей статьи является развитие правовологии как концептуальной методической основы гармоничного развития предпринимательского права как части национальной системы права, системно интегрированной с теорией государства (государствологией).

Для достижения поставленной цели решаются задачи:

–исследованы и структурированы основные методологические подходы в теории государства и права;

–развиваются концептуальные методологические положения науки о праве и системы права;

–развиваются методические основы гармонизации отношений государства, бизнеса, общества в рамках предпринимательского права.

Объект статьи — наука о праве (правовология).

Предмет статьи — методические и концептуальные основы предпринимательского права как части науки о праве — правовологии.

Теория государства и права направлена на исследование тех стороны государственной и правовой действительности, которые являются общими, на формирование знаний, которые необходимы для всех юридических наук [2, с. 14]. Рассмотрение государства как сложной системы привело к формированию системно–управленческого подхода в теории государства и права [3, с. 2]. В процессе развития этого направления было предложено назвать науку о государстве и праве (общую теорию государства и права) — государствология и правовология [4, с. 18]. На английском языке рассматриваемую науку о праве предлагается читать так — the science about the right (the general theory of the right) — правовология (pravologiya) — rightology.

В 2016 году ряд причин указывает на необходимость отделить науку о праве (правовологию) от науки о государстве (государствологии). Такая необходимость объясняется следующим:

–происходящим усложнением функционирования государства, как сложной системы и права (как одной из подсистем государства);

–право выступает одним из ряда инструментов государственного управления, наряду с финансами, налогами, административными методами, которые основаны на соответствующих теориях теории;

–необходимостью гармонизации отношений между государством, бизнесом, правом в период выхода из глобального кризиса;

–потребностью в дальнейшей гуманизации системы права.

Предлагаемое разделение теории государства и права на две самостоятельные научные теории может способствовать реализации на две части: на объектную (государство) и предметную (право) части. В процессе и результате этого разделения в данный период времени происходит создание матричной структуры науки и образования.

Как объект науки государство представляет собой организацию публичной власти, не совпадающая с обществом, населением, осуществляемую выделившимся из общества особым аппаратом, системой государственных органов [4, с. 18].

В процессе дальнейшего развития правологии нужно учитывать, что науки о государстве и праве в качестве своих концептуальных структурных элементов включает следующие теории государства и права [4, с. 18–34].

Патриархальная теория государства и гражданского общества основана на тезисе о том, что отношения членов общества подобны отношениям членов одной семьи.

Договорная теория государства и права, гражданского общества считает, что государство представляет собой итог договора между людьми, которые объединяются для решения практических проблем [3, с. 21].

Теории внешнего и внутреннего насилия в теории государства и права, теории гражданского общества (гражданологии) утверждает, что государство является инструментом внешнего насилия, возникло в результате завоевания и покорения одних племен другими; государство, как инструмент внутреннего насилия основывается на удержании силой одной части общества в повиновении другой части общества (элиты).

Теория «войны всех против всех» в науке о государстве и праве утверждает, что в обществе ведется тотальная борьба всех против всех.

Теория социального партнерства как концепция в науке о государстве и праве утверждает, что государство – это результат партнерских отношений различных социально–экономических групп в процессе общественного производства и социальных отношений [3, с. 23].

Технологическая теория государства и права основывается на утверждении о том, что технологический базис экономики и жизнедеятельности в целом — технологии производства и жизнедеятельности выступают как основной интегрирующий фактор формирования и развития государства [3, с. 28]. Технологическая теория отражает системно–управленческий подход в теории государства и права. Этот подход заключается в признании технологий жизнедеятельности населения базовым элементом, определяющим развитие естественного права, позитивного права, рациональное государственное устройство и теорию права [3; 5, с. 37].

Кризис в государстве наступает, если нарушается гармония в отношениях государства, бизнеса, общества, во взаимодействии структурных технологических элементов процесса производства (или социального процесса). В рамках рискованной теории государства и права, право может рассматриваться как организационное средство защиты общества от геополитического и других видов рисков и кризисов.

Правология является структурным элементом науки о государстве и праве. Правология в свою очередь может рассматриваться как большая, сложная система правовых научных и практических дисциплин.

Структурно правология может включать такие части (элементы): конституционное право; гражданское право; административное право; уголовное право, предпринимательское право и др.

К прикладным структурным элементам правологии можно отнести: криминалистику, судебную экспертизу, медицину и др.

Для нормального функционирования государства и права их элементы должны находиться в определенной взаимосвязи и гармонии.

Известно, что термин «право» многозначен и может трактоваться по-разному: система норм, издаваемых государством (позитивное право); система идей, представлений о том, каким должно быть позитивное право (естественное право); определенная правовая возможность конкретного субъекта (субъектное право); явление нравственного, морального характера.

При этом позитивное право повышает определенность поведения субъектов экономики и рынка. Этим право может и должно служить снижению рисков жизнедеятельности. Однако, в настоящее время некоторые нормы позитивного, в частности, предпринимательского права могут приходиться в противоречие (коллизия) с нормами естественного и субъектного права. Следует отметить, что в случае нарушения гармонии между позитивным, естественным правом, субъектным правом и правом как нормой морали возможна ситуация превращения права в источник риска в процессе социально-экономического развития, взаимоотношениях между государством, бизнесом, обществом.

Наблюдается связь между системой права государства, эффективностью экономики, государственным управлением, гармонией в общественных отношениях, темпами социально-экономического развития.

Система права государства имеет иерархический характер.

При системно-управленческом подходе к праву считают, что система правового обеспечения деятельности экономических субъектов имеет несколько уровней иерархии: международные правовые акты, конституции, кодексы, отраслевое право, подзаконные акты, правовые акты хозяйствующих субъектов (учредительные договоры, уставы, положения о подразделениях, должностные инструкции), договора между хозяйствующими субъектами, договора найма и др.

Для обеспечения эффективности системы права необходимо при ее создании и развитии избегать правовых разрывов в национальной системе права. Понятие «правовой разрыв» отражает нарушение непрерывности процесса трансформации философии, идеологии в политику государства и далее из сферы политики в правовую сферу государства. Правовой разрыв может заключаться в нарушении непрерывности и логической связи правовых норм, закрепленных в конституции, кодексах, законах, нормативных актах, уставах и положениях хозяйствующих субъектов [5, с. 7].

В этом случае позитивное право из инструмента снижения рисков деятельности в государстве может превращаться в источник риска для социально-экономических субъектов, государств, глобального риска кризиса.

В целях развития методологии науки о праве (правологии) как новой научной дисциплины необходимо сформулировать ее объект, предмет, функции и роли. Объектом правологии — науки о праве можно считать развитие и функционирование системы права в государстве.

Предмет науки о праве включает в себя определенные закономерности правотворчества, функционирования системы права в государстве.

При этом правология как научная дисциплина о системе права должна развиваться как целостная система теоретического и прикладного знания о праве, его влиянии на весь комплекс процессов жизнедеятельности и такие характеристики жизнедеятельности как эффективность, затраты, риски, время реализации процессов во всех сферах государства и др.

Теоретическая правология направлена на развитие фундаментальных знаний о системе права, методах оценки его эффективности, процессах развития права в условиях современной глобализации, разрабатывает концептуальный аппарат науки о праве и методы исследований, включая логические и количественные методы анализа эффективности права.

Правоведение как прикладная наука исследует проблемы функционирования права в политической и социально-экономической действительности, выполняет анализ и прогноз путей и средств влияния права на все виды социально-экономических процессов.

Научный метод правоведения (науки о праве) охватывает систему принципов и приемов, при использовании которых достигается объективное познание действительности государства и системы права.

В рамках системно-управленческого подхода объектом изучения правоведения — науки о праве предлагается считать процессы и результаты воздействия права, в которых государство выступает субъектом, а экономика, гражданское общество — объектами правового регулирования и государственного управления.

В рамках системно-управленческого подхода можно считать предметом правоведения присущие ей специфические методы, способы, инструменты изучения системы права государства, способы и эффективность воздействия права. Метод науки о праве (правоведения) в рамках системно-управленческого подхода охватывает систему принципов и приемов, с помощью которых достигается снятие неопределенности, объективное познание системы права как инструмента государственного управления.

Сущность правоведения выражают функции и роли науки о праве. Функции науки о праве отражаются в тех действиях, которые данная наука выполняет в политической, социально-экономической, технологической подсистемах государства, бизнеса и общества.

Социально-экономическая значимость и роль правоведения как науки, изучающей право определяется теми результатами и последствиями, которые эта наука выполняет в отношении удовлетворения потребностей бизнеса, общества и государства в процессе социально-экономического развития на фоне глобального кризиса.

Могут быть определены такие функции теории государства и права: эмпирико-описательную функцию; функцию объяснения; прогностическую функцию; оценочно-нормативную (методологическую) функцию [3, с. 15–23].

Однако, с точки зрения интеграции правоведения в общую методологию науки — науковедения [6, с. 14–21], предпочтительно определить такие функции науки о праве: философского обеспечения; методологическая, познавательная, инструментальная, прогностическая, нормативная, идейно-воспитательная, предупредительная, социализации.

Для науки о праве функция философского и идеологического обеспечения этой науки состоит в формировании, системном объединении и своевременной адаптации в условиях глобализации философии, идеологии, политики в системе права. Философия системы права рассматривается как совокупность основополагающих взглядов на сущность, принципы функционирования и развития, практическое предназначение, эффективность системы права в процессах жизнедеятельности.

Идеология системы права представляет собой систему ключевых идей (теорий государства и права), развития права (его внешней и внутренней среды), природу и использование власти при формировании и контроле эффективности системы права. Правовая политика государства может быть определена как воля государства в виде системы мероприятий, направленных на совершенствование и повышение эффективности системы права.

Методологическая функция правоведения (науки о праве) состоит в развитии теоретических основ и методологии исследования внешней и внутренней среды системы права, явлений и процессов, определении законов и категорий науки о праве, эффективности системы права.

Познавательная функция правоведения охватывает процессы накопления, описания, изучения фактов действительности, связанных с внешней и внутренней средой системы права, анализ конкретных явлений и процессов, связанных с действием системы права.

Регулятивная (инструментальная) функция правоведения имеет практический характер, заключается в выработке практических рекомендаций по совершенствованию системы права в интересах повышения ее эффективности. Прогностическая функция правоведения состоит в

развитии методов и оценок состояния и эффективности системы права, гражданского общества, элементов их внешней и внутренней среды в будущем, моделировании изменения социально-экономических процессов под воздействием норм права. Нормативная (законотворческая) функция науки о праве нацелена на повышение эффективности системы права в государстве, закрепляет в форме законов и других нормативных актов обязательную для исполнения волю государства, указывает, что разрешено и следует делать для достижения целей и каким образом это делать. Идеино-воспитательная, мировоззренческая функция отражается в выработке, обосновании определенных правовых, гражданских идеалов и ценностей, обеспечивающих эффективность системы права. Предупредительная функция правологии заключается в оценке рисков устойчивого развития внешней и внутренней системы права.

Функция социализации в науки о праве состоит в подготовке знаний о праве к их усвоению и практическому использованию при формировании правовых норм законодательными органами, общественными организациями, бизнесом и гражданским обществом в целом. Предлагается ввести понятие «роли правологии (науки о праве)» и определить их так: «Роли науки о праве» включают полезные (или вредные) результаты, последствия применения научных методов науки о праве на практике.

Роли науки о государстве и праве могут рассматриваться:

во-первых, на различных иерархических уровнях (глобальном уровне, государства, хозяйствующих субъектов, общественная организация, человек, гражданское общество);

во-вторых, как для самих государства и/или системы права, так и для гражданского общества (или элементов его внешней и внутренней среды), так и для процессов социально-экономического управления в бизнесе, обществе и государстве.

Для государства роль государствовологии и/или правологии (науки о государстве и / или праве) заключается в снижении геополитического риска и обеспечении политических условий устойчивого социально-экономического развития государства и системы права.

Для субъектов социально-экономической деятельности роль науки о государстве и праве заключается в снижении геополитического и политического риска деятельности и обеспечении благоприятных условий устойчивого социально-экономического развития деятельности этого бизнеса, субъекта, признания этого субъекта национально и социально ответственным.

Роль науки о государстве и/или праве для элементов внешней и внутренней среды государства, системы права, гражданского общества заключается в снижении неопределенности знания свойств, власти и возможностей гражданского общества, повышении степени научного обоснования государственного антикризисного управления, учете мнений гражданского общества, снижении политических рисков для политических субъектов, снижении расхода ресурсов на достижение поставленных политических и социально-экономических целей.

Концепцией системы права условимся называть общий взгляд на назначение, миссию системы права. Концептуальный подход необходим для обеспечения эффективности системы права, так как необходимо при ее создании и развитии избегать правовых разрывов в ней. Понятие «правовой разрыв» может находить выражение в нарушении непрерывности процесса трансформации философии, идеологии в политику государства и далее из сферы политики в правовую сферу государства. Правовой разрыв может находить выражение в нарушении непрерывности и логической связи правовых норм, закрепленных в конституции, кодексах, законах, нормативных актах, уставах и положениях хозяйствующих субъектов [5, с. 7].

Патриархальная теория (концепция) государства и права исходит из того, что государство является аналогом, развитием семьи [2, с. 66; 3, с. 21]. Патриархальная теория элиты может утверждать, что элита является главой семьи (государства), а поэтому должна мудро себя вести, помогать гражданам (как членам семьи), оберегать их и совершать другие действия по аналогии с действиями заботливого главы семьи.

Договорная теория (концепция) как часть науки о государстве и праве исходит из того, что государство есть результат договора между людьми, которые объединяются для решения практических проблем [3, с. 21].

Договорная теория элит может трактовать элиту, как часть общества, сформированную в результате общественного договора с которой заключен контракт на управление социально–экономическими процессами.

Теории (концепция) внешнего и внутреннего насилия в теории государства и права [3, с. 25]. Теория внешнего насилия утверждает, что государство возникло в результате завоевания и покорения одних племен другими. Теория внутреннего насилия исходит из того, что государство — инструмент насилия и удержания одной части общества в повиновении другой части общества (элиты).

Теория элиты в рамках теорий внешнего и внутреннего насилия может заключаться в том, что элита общества может рассматриваться, как часть общества, сумевшая принудить большинство общества починяться воле меньшинства (элиты).

Теория гражданского общества в рамках теории внешнего и внутреннего насилия может быть сформулирована так. Теория внешнего насилия: общество возникает как результат принудительного объединения людей под внешним воздействием других обществ. Теория внутреннего насилия: общество возникает в результате насилия одной части общества над другой, одна часть общества принуждает другую часть общества жить вместе (например, чтобы присваивать результаты общественного труда).

Теория «войны всех против всех» утверждает, что в обществе ведется тотальная борьба всех против всех.

В рамках этой теории сложно объяснить: почему и как государство (общество) как некая целостность (система) возникает в результате разрушительных действий (войны всех против всех)?

Следует признать, что для того, чтобы война всех против всех была возможна должно существовать пространство этой войны — общество? Ведь известно, что связь между членами общества – элементами системы (государства, общества) должна быть сильней, чем связь между элементами системы и внешней средой этой системы. В противном случае (отсутствия связи между элементами) система разрушается. Нет взаимосвязи и нет войны всех против всех, нет «приза (власти общества и созданных обществом материальных благ)» в этой войне всех против всех? Следовательно, в рамках теории «войны всех против всех» можно утверждать, что гражданское общество существует. Общество выполняет роль арбитра (и приза одновременно) в этой войне всех против всех? При этом принципы гражданского общества — это правила войны всех против всех. Одновременно, принципы гражданского общества должны устанавливать правила определения размера и ценности призов в этой войне всех против всех. В этом случае элита – это люди (члены общества) наиболее успешно ведущие войну против всех?

Принципы гражданского общества должны устанавливать такие правила ведения социально–экономической борьбы, конкуренции за ресурсы, которые не угрожали бы целостности и существованию общества, государства, мирового сообщества (социально–экономической системы).

Теория (концепция) социального партнерства утверждает, что государство — это результат партнерских отношений различных социально–экономических групп в процессе общественного производства и социальных отношений [3, с. 23].

Теория элиты в рамках теории социальных отношений может определять элиту как ведущего (старшего) партнера в отношениях с обществом при решении конкретных проблем бытия общества.

Теория социального партнерства (в теориях государства и права, гражданологии) может исходить из того, что государство, гражданское общество — это результат социального партнерства различных социально–экономических групп. Каждая из этих партнерских групп извлекает свою долю выгоды из производственного процесса.

Социальное партнерство сохраняется пока существует заинтересованность (мотивация) всех партнеров в протекании и развитии производственного процесса. Социальное партнерство может быть мотивом для объединения людей в общество в том случае, когда каждый из участников процесса производства получает такое финансовое вознаграждение, которое позволяет осуществлять ему простое или расширенное производство, в противном случае партнерство нарушается (наступает кризис).

Технологическая теория государства и права исходит из того, что считает технологии производства и жизнедеятельности как основной интегрирующий фактор формирования и развития государства [3, с. 28]. В рамках этой теории признается, что источником появления и развития государства и права является непрерывное совершенствование, саморазвитие технологий под воздействием подсознательного стремления человека все более полно и различными методами удовлетворять свои потребности.

В рамках технологической теории государства и права можно предложить гипотезу о том, что в России не было развито рабовладения по таким причинам: рискованный характер земледелия не позволял гарантировать пропитание рабов (не было гарантий сохранности собственности на раба по причине его смерти от голода); свободные огромные территории предоставляли возможность заниматься не только земледелием, но и охоты, собирательством—заготовкой продуктов леса (грибы, мед и др.); практически до 18 века у Росси с юга не было жестко административно контролируемой территории и границы [3, с. 38–39].

Технологическая теория отражает системно—управленческий подход в теории государства и права, который состоит в признании технологий жизнедеятельности населения ключевым элементом, определяющим рациональное государственное устройство и теорию права. При таком подходе государство выступает как организационная система, которая должна соответствовать технологиям жизнедеятельности. Государство и право рассматривается и выступает как регулятор пропорций процессов производства и социальных отношений (включая финансовые отношения), безопасности и эффективности технологических процессов производства и социальных отношений [7, с. 37]. При нарушении гармонии в отношениях структурных технологических элементов процесса производства (или социального процесса) наступает социально—экономический кризис.

Технологическая теория элит исходит из связи появления и круговорота элит с жизненными циклами технологий производства [3, с. 98–99]. При технологическом подходе в теории государства и права утверждается, что каждый технологический уклад нуждается в своем способе формирования элит, основанном на жизненных циклах определяющих технологий общественного воспроизводства и функциональных ролях элиты в политическом и экономическом обеспечении воспроизводственного процесса. Можно считать, что с развитием капитализма на смену воинам—феодалам (дворянам) пришли разночинцы, бизнесмены, производственники и техническая интеллигенция, в постиндустриальную эпоху в элиту все больше входят финансисты и владельцы интеллектуального капитала — создатели инновационных продуктов. При этом изменения в технологиях производства и жизнедеятельности вызывают необходимость обновления системы права [5, с. 87].

Технологическая теория гражданского общества считает, что объединение людей в общество связано, в том числе, и со специфическими функциями социальных групп, выполняемыми ими в воспроизводственном процессе. При этом нужно учитывать следующее: во-первых, технологические интересы в воспроизводственном процессе могут определять их специфические интересы в рамках гражданского общества; во-вторых, существование гражданского общества обеспечивает системное единство технологического базиса жизнедеятельности людей, проживающих на определенной территории. Такая теория гражданского общества по сути выступает как дополнение, модификацией технологической теории государства и права, и технологической теории элит.

Государство в рамках рискованной теории государства и права может рассматриваться как организационное средство защиты общества от геополитических рисков [7, с. 76]. Государство может рассматриваться как субъект и организационное средство, а право, как инструмент общества, предназначенный для снижения рисков. Риски необходимо снижать до уровней: во-первых, при которых, возможна социальная и экономическая деятельность; во-вторых, до уровня, обеспечивающего наивысшие темпы социально-экономического развития [5, с. 96].

Рассмотрим уже ранее названные проблемы предпринимательского права в нашей стране и связанные с этим процессом риски.

Рост дисгармонии в отношениях государства, бизнеса и общества возможен при активном лоббировании интересов отдельных групп предпринимателей в ущерб интересам основной массы населения и государства. Например, бизнес лоббирует принятия поправок в законодательство в интересах снижения налогов при дефиците бюджета и «дыре» в Пенсионном фонде России. Удовлетворение этих пожеланий бизнеса приведет к росту риска бюджетной дестабилизации, росту социальной напряженности (особенно при снижении и без того невысокого уровня пенсий), а в случае необеспеченных денег государством возможен рост инфляции до уровня галопирующей и гиперинфляции.

Галопирующая инфляция, а особенно гиперинфляция отрицательно скажутся на деловой активности и социальной ситуации.

Под фальсификацией проблем предпринимательского права в настоящей статье предлагается понимать неправильную диагностику имеющих место реальных проблем. Например, говорят о недостатке свободы предпринимательства в России, как причиной низкой социально-экономической эффективности предпринимательства, ростом недовольства населения предпринимательским сообществом.

Однако, есть основания предположить, что причина низкой социально-экономической эффективности предпринимательства связана с другим явлением, а именно с недостаточной ответственностью бизнеса, отсутствием неотвратимости наказаний за возможные мошеннические действия. Например, в том числе в условиях нарастания кризисных явлений в экономике, все больше потребителей (покупателей) сталкиваются с действиями, которые могут квалифицироваться как мошенничество. Однако вернуть доверенные таким «предпринимателям» деньги, а там более привлечь таких «предпринимателей» (а зачастую и просто вымогателей все новых сумм) весьма непросто по причине несовершенства предпринимательского законодательства в нашей стране.

Как известно, Статья 2 Конституции России гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

В статье 6, п.2 сказано: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».

Следовательно, гражданин на основании только его собственного заявления позиционирующий себя в обществе в качестве предпринимателя не может иметь больше права или меньше обязанностей по отношению к другим члена общества по сравнению с другим гражданином нашей страны.

В связи с этим возникает вопрос: на каком основании обязанности предпринимателя нести ответственность, например, перед заказчиком работ ограничена размером уставного капитала организации?

Этот вопрос тем более логичен, что в Гражданском Кодексе РФ сказано в статье 1064: «1. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред...»

2. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при

отсутствии вины причинителя вреда». Таким образом, если предприниматель причинил вред, как он считает по причине кризиса, не должен ли такой предприниматель возместить вред в полном объеме в любом случае (без ссылок на кризис и т. п.)?

Этот вопрос тем более правомерен, что согласно Статье 8, п. 2 Конституции России: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». В связи с этим возникает вопрос: имеются ли какие-нибудь правовые основания для того, чтобы частная собственность граждан, называющих себя предпринимателями была защищена в большей мере, чем всех остальных граждан?

Рассмотрим проблему невыполнения договоров лицами, называющими себя предпринимателями одновременно с правовой и морально-этической точек зрения. Как известно, Статья 7 Конституции России говорит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Применим лингвистическое толкование права на основе Толкового словаря Д. Н. Ушакова (1935–1940).

«ДОСТОЙНЫЙ, достойная, достойное; достоин, достойна, достойно (книжн.).

1. Заслуживающий, стоящий. Опыт, достойный подражания. Она достойна лучшей участи.

2. Вполне соответствующий, справедливый. Достойная оценка. Достойное наказание. Достойно (нареч.) наказать кого-нибудь.

3. Уважаемый, почтенный (устар.). Достойный человек».

При лингвистическом подходе к праву, текста Статьи 7 Конституции России, трактовки понятия «достойный», возникают такие вопросы:

– по п. 1 достоин ли подражания опыт невыполнения договоров, и, как следствие обмана покупателей, заказчиков, застройщиков?

– по п. 2. является ли справедливым по отношению к заказчику невыполнение договора подрядчиком, и как следствие утеря заказчиком денежных средств и другие ущербы и убытки?

– по п. 3 может ли считаться достойным человек, называющий себя предпринимателем и не выполняющий договоров, может ли он быть уважаемым и почитаемым в обществе?

В целом, может ли считаться достойной жизнь любого гражданина России, если его может, часто практически безнаказанно, обмануть любой человек, назвавший себя предпринимателем?

Соответствует ли такой дух (философия) современного предпринимательского права Статья 7 Конституции России?

Дополнительную актуальность этим вопросам и настоящей работе придает то, что ряд экспертов считает, что в российском обществе уровень уважения к предпринимателям нужно повышать.

Согласно словаря С. И. Ожегова, уважением — это почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств.

В качестве достоинств предпринимателя могут быть названы: честность при выполнении договоров, ответственность за принятые по договору обязательства, полное возмещение ущерба заказчику и др.

Эти достоинства, на основе которых может повышаться уважение к предпринимателям могут культивироваться как в рамках действующего предпринимательского права, так и в рамках национальной предпринимательской культуры.

Все перечисленные выше вопросы входят и могут рассматриваться в рамках правологии, ее функции философского обеспечения.

Кроме этого одной из серьезных проблем современного предпринимательского права России может считаться мифологизация проблем предпринимательского права. Эти проблемы должны рассматриваться в рамках предупредительной функции правологии.

Одним из мифов современного предпринимательского права в России является утверждение о том, что большое количество предпринимателей находится в местах лишения свободы по экономическим статьям.

Обсуждение этого предположительно мифа начнем с определения предпринимательской деятельности. Оно дано в статье 2 Гражданского Кодекса РФ, где сказано, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

С содержательной стороны «Предприниматель (бизнесмен) — это человек, способный понять структуру потребностей и сочетать это свое понимание со знаниями в области управления производством в целях создания благ.

Предприниматель способен творчески решать и задачи согласования потребностей с производственными ресурсами, располагает капиталом, энергией и несет расходы, необходимые для организации дела (бизнеса)» [8; 9, с. 12–13]. Это определение показывает, что предпринимательская деятельность является одним из видов жизнедеятельности. Поэтому в рамках прогностической функции правологии логично сравнить риск предпринимательской деятельности с другими видами рисков.

Для присущих жизни поражающих факторов известны такие оценки рисков: огонь — 0,08; взрыв — 0,13; кража — 0,05; обвал — 0,03; молния — 0,06; падение самолета — 0,06; самовоспламенение — 0,013; землетрясение — 0,015; буря, ураган — 0,013; наводнение — 0,0125 [10; 9, с. 182].

Как известно по данным бизнес-омбудсмена в настоящий период под стражей находится около 3600 людей, называемых предпринимателями. При этом общее количество предпринимателей и организаций малого и среднего бизнеса составляет около 3 600 000. Разделив первое число на второе получим оценку риска для предпринимателя быть взятым под стражу равную 0,001. Это величина значительно меньше всех выше перечисленных естественных рисков. При этом обращает на себя внимание расхождение двух цифр: риск кражи составляет 0,05, а риск быть взятым под стражу составляет 0,001, т. е. в 50 (пятьдесят) раз меньше. Может ли это быть истолковано, что только каждый 50-тый совершивший хищение предприниматель подвергается ограничению свободы? Позволяют ли эти данные признать хищения одним из прибыльных и практически безрисковых видов бизнеса? К сожалению, серьезные социологические исследования этой проблемы широкой общественности в рамках функции социализации в правологии не известны. Отсутствие таких исследований может порождать и, вероятно, порождает мифы о чрезмерной суровости предпринимательского права в нашей стране.

Более того, сравнительный анализ норм права и права зарубежных стран показывает, что более снисходительны к недобросовестным предпринимателям. Например, банковское законодательство Великобритании ограничивает возможность продолжения деятельности в банковской системе для лиц однажды уже причастных к банкротству кредитной организации и т. д. На эмпирическом уровне вывод о большей строгости зарубежного предпринимательского законодательства к возможной недобросовестной деятельности подтверждается тем, что значительная часть предпринимателей с сомнительной репутацией из 1990-х эмигрировав за границу, например, в Канаду, затем вернулась в Россию, видимо под влиянием более строго законодательства за рубежом.

В целом, по мнению ряда экспертов, современное отечественное предпринимательское законодательство значительно уступает по строгости положений зарубежному законодательству.

Как показывают опыт социально-экономического развития, чрезмерно либеральное по отношению к недобросовестным предпринимателям законодательство создает дисбаланс рисков, возлагая все риски на заказчика (покупателя). Отсутствие правовых рычагов воздействия на недобросовестных предпринимателей, длительность, затратность и низкая

эффективность судебных процедур (например, по возвращению похищенных средств), снижают доверие к предпринимателям со стороны общества и государства, замедляет социально-экономическое развитие. Кроме того, такое положение вещей может создавать некоторое отчуждение между обществом, бизнесом и государством. При этом недобросовестный бизнес очень остро нуждается в защите и поэтому стремится коррумпировать государственный аппарат. Это может порождать недовольство населения, может приводить к социально-экономическому и геополитическому кризису государства.

Известно, что недовольство населения коррупцией, нежелание или неспособность властей снизить коррупцию, обещания побороть коррупцию были движущей силой практически всех социально-экономических кризисов последнего времени [11, с. 6; 12, с. 4].

В целом можно сказать, что в 2016 году российскому предпринимательству не хватает социальной и национальной ответственности [11, с. 6; 12, с. 4].

Предположительно, отчистка рынков от недобросовестных предпринимателей путем усиления ответственности, неотвратимости наказания недобросовестных предпринимателей и обеспечения действенных механизмов возврата похищенных средств только пошла бы на пользу бизнесу, государству и обществу в целом, создаст предпосылки для ускорения социально-экономического развития, большего доверия и уважения к бизнесу в гражданском обществе в целом. В свою очередь это повысит прозрачность рынков и собираемость налогов, что особенно важно в кризисный период.

Проблема подмены проблем реальными надуманными или другими по своей сути проблемами может решаться как в рамках предупредительной, так и в рамках методологической функции правологии. В качестве проблема подмены реальной проблемы предпринимательского права в нашей стране другой по своей сути проблемой можно считать проблему недостаточности свобод в отечественном предпринимательском праве.

Основным аргументом при предположении о недостаточности свобод в отечественном предпринимательстве считаются случаи возбуждения уголовных дел на успешных предпринимателей в интересах принуждения их к продаже успешного бизнеса по заниженной, как правило, цене.

Однако, логический анализ показывает, что случаи возбуждения уголовных дел на успешных предпринимателей в интересах принуждения их к продаже успешного бизнеса относятся не к свободе бизнеса, а к проблеме противоправной деятельности и коррупции в правоохранительной системе.

Таким образом, налицо подмена одной проблемы (коррупции в правоохранительной системе) другой, несуществующей в данном контексте проблемы свободы предпринимательства.

В статье развиваются методические и концептуальные аспекты построения науки о праве — правологии и национальной системы права, тесно связанной с теорией государства, раскрываются методологические возможности отдельных функций и правологии в целом, показана необходимость развития функции философского обеспечения правологии применительно к предпринимательскому праву в нашей стране, обоснована необходимость научных тематических социологических исследований эффективности системы права, что и может рассматриваться как направления дальнейших исследований по этой тематике.

Список литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2003. 250 с.
2. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. 432 с.
3. Глущенко В. В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. Железнодорожный: Крылья, 2000. 416 с.

4. Глущенко В. В. Государствология и правология (наука о государстве и праве — общая теория государства и права): кризисология государства, государственное антикризисное управление. Москва: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2012. 116 с.
5. Глущенко В. В. Политология: системно–управленческий подход. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2008. 160 с.
6. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Наукология: задача модернизации науки и инновационной деятельности. М.: Глущенко Ирина Ивановна, 2015. 116 с.
7. Глущенко В. В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. Железнодорожный, М.: Крылья, 2006. 230 с.
8. Карлоф Б. Деловая стратегия. М.: Экономика, 1991. 139 с.
9. Глущенко В. В. Менеджмент: системные основы. изд. 2-е. Железнодорожный, М.: Крылья, 1998. 224 с.
10. Глухов В. В. Основы менеджмента. СПб.: Специальная литература, 1995. 325 с.
11. Глущенко В. В. Коррупциология: системно–управленческий подход. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.
12. Глущенко В. В. Коррупциология: социальный аспект. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.

References:

1. Bzhezinskii Z. Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003, 250 p.
2. Cherdantsev A. F. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov. Moscow, Yurait, 1999, 432 p.
3. Glushchenko V. V. Teoriya gosudarstva i prava: sistemno — upravlencheskii podkhod. Zheleznodorozhnyi, Krylya, 2000, 416 p.
4. Glushchenko V. V. Gosudarstvologiya i pravologiya (nauka o gosudarstve i prave — obshchaya teoriya gosudarstva i prava): krizisologiya gosudarstva, gosudarstvennoe antikrizisnoe upravlenie. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2012, 116 p.
5. Glushchenko V. V. Politologiya: sistemno–upravlencheskii podkhod. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2008, 160 p.
6. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Naukologiya: zadacha modernizatsii nauki i innovatsionnoi deyatel'nosti. Moscow, Glushchenko Irina Ivanovna, 2015, 116 p.
7. Glushchenko V. V. Riski innovatsionnoi i investitsionnoi deyatel'nosti v usloviyakh globalizatsii. Zheleznodorozhnyi, Moscow, Krylya, 2006, 230 p.
8. Karlof B. Delovaya strategiya. Moscow, Ekonomika, 1991, 139 p.
9. Glushchenko V. V. Menedzhment: sistemnye osnovy. izd. 2-e. Zheleznodorozhnyi, Moscow, Krylya, 1998, 224 p.
10. Glukhov V. V. Osnovy menedzhmenta. St. Petersburg, Spetsialnaya literatura, 1995, 325 p.
11. Glushchenko V. V. Korruptsiologiya: sistemno–upravlencheskii podkhod. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2011, 84 p.
12. Glushchenko V. V. Korruptsiologiya: sotsialnyi aspekt. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2011, 84 p.

*Работа поступила
в редакцию 07.06.2016 г.*

*Принята к публикации
09.06.2016 г.*